

Боровкова Н.В.

ГОРНЫЙ МУЗЕЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1930-е гг.)

Боровкова, Наталья Валерьевна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Горный музей Санкт-Петербургского горного университета, Россия, Санкт-Петербург, borovkova_nv@pers.spmi.ru.

Статья посвящена изучению важных, трагических и малоизученных страниц недавней истории одного из старейших музеев Санкт-Петербурга — Горного музея Санкт-Петербургского горного университета. В статье, основанной на анализе неопубликованных архивных материалов, рассказывается о трудностях возврата и сохранения ценностей в годы Первой мировой и Гражданской войн, проблемах передачи национализированных частных коллекций, а также попытке сохранения церковных ценностей. Подробно рассмотрена история Горного музея от Первой музейной конференции 1919 г. в Петрограде до Первого музейного съезда 1930 г. За относительно короткое время экспозиции и фонды Горного музея значительно изменились. Особое внимание автор уделил событиям 1934–1937 гг., когда был подготовлен план глобальной реорганизации всей сети естественнонаучных музеев Ленинграда. Его реализация могла привести к полной потере уникальных музейных комплексов. Этого не случилось, но, тем не менее, Горный музей не смог избежать влияния времени. Из учебного центра постепенно он был превращен в центр пропаганды официальной линии партии и правительства советского государства.

Ключевые слова: Горный музей, Горный институт, национализация, эвакуация, музейное строительство.

THE MINING MUSEUM IN PETROGRAD–LENINGRAD IN THE EARLY SOVIET YEARS (1917–1930th)

Borovkova, Natalia Valerievna—Candidate of Science in Art History, Senior Research Fellow, the Mining Museum of the Saint-Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, Russia, borovkova_nv@pers.spmi.ru.

The article is dedicated to the important, tragic and least-studied pages of the recent history of one of the oldest museums in St. Petersburg—the Mining Museum of the St. Petersburg Mining University. The unpublished archival materials are analyzed in this article. The difficulties of returning and preserving values during the First World War and the civil war are described. The problems of transferring nationalized private collections and preserving property from the church of the Mining Institute are an important part of the publication. The history of the Mining Museum from the First Museum Conference of 1919 in Petrograd to the First Museum Congress of 1930 is considered in detail. Exposure and funds of the Mining Museum have changed significantly in a short time. The author paid special attention to the events of 1934–1937. At this time, a plan was prepared for the global reorganization of the entire network of natural science museums in Leningrad. Its implementation could lead to the complete loss of unique museum complexes. Mining Museum could not escape the influence of time. He has been turned from training hub at the center of political promotion.

Key words: the Mining Museum, the St. Petersburg Mining University, evacuation, nationalization, museum work.

Горный музей сегодня—один из старейших естественнонаучных университетских музеев России. На протяжении 245 лет здесь хранятся не только естественнонаучные коллекции, но и предметы техники, связанные с историей и развитием горного дела, а также произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Развитие музея и формирование его коллекций неразрывно связаны с историческими событиями, происходившими в стране. Наиболее сложный и наименее изученный период в истории музея—первые десятилетия советской власти.

Музей был основан в 1773 г. в качестве собраний учебных натуральных кабинетов минералов, горных пород и ископаемых, а также моделей горной техники и технических продуктов российских заводов при Горном училище. Здесь хранились и хранятся образцы минералов, горных пород и ископаемые со всех концов мира. В первые десятилетия XX в. музей имел другое название—Музей Горного института имени императрицы Екатерины III¹, его собрание включало пять фондовых отделов: минералогии, горных пород, палеонтологии, моделей горной техники, технический. Кроме того, в состав музея входили портретная галерея и «примерный рудник». К 1917 г. минералы, палеонтологические образцы и горные породы насчитывали 88 264 экспоната, техническое собрание состояло из 7 533 экспонатов, в модельном собрании хранилось 669 моделей и 216 фотографий, чертежей и карт.

В начале XX в. большой вклад в развитие минералогического собрания музея внес А.Э. Купффер (1842–1918). Советом Горного института он был единогласно избран на должность помощника хранителя музея². Его главным делом стала систематизация коллекций отдела минералогии и составление каталога по новой минералогической системе. Каталог, опубликованный в 1911 г., является основой современной минералогической коллекции музея.

В 1914 г. был составлен проект расширения музея, который предусматривал коренные изменения экспозиции, однако реализовать его не успели из-за начавшейся Первой мировой войны. В это сложное и беспокойное время музей возглавлял минералог Н.П. Покровский (1865–1923), занимавший должность старшего ученого хранителя. Научный штат музея был не велик. В 1916 г. у Покровского было два постоянных помощника: хранитель палеонтологического собрания—Александр (Эльмар) Яковлевич Пэрна (1878–1916), скончавшийся осенью 1916 г. в возрасте 38 лет из-за болезни сердца, и хранитель минералогического собрания Купффер, человек уже весьма преклонного возраста. Все трудности сохранения коллекций, спасения их от расхищения и разрушения легли в первую очередь на плечи Покровского и Купффера. В 1916 г. музей пережил крупную кражу 262 дорогостоящих экспонатов. После этого весь научный и технический персонал музея обязали проводить круглосуточный осмотр музейных залов и фондохранилищ. Музей был открыт не только для студентов института, но и для сторонней публики каждый день кроме понедельников и четвергов с 10 до 15 часов, в воскресенье и праздничные дни музей работал с 12 до 15 часов.

События февраля 1917 г. и напряженная обстановка в городе заставили пересмотреть график работы экспозиций: в период с июня по сентябрь ее открывали для публики

¹ В 1896 г. в честь столетия со дня рождения императрицы Екатерины II Горному институту было присвоено ее имя, поэтому в период с 1896 по 1917 гг. институт носил официальное название «Горный институт императрицы Екатерины II».

² Приказ о назначении А.Э. Купффера вторым помощником хранителя музея см.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее—ЦГИА СПб). Ф. 963. Оп. 1. Д. 5792. Л. 6–6 об.

всего лишь два дня в неделю. Напряженная обстановка в городе не мешала повседневной работе по приему новых поступлений и их регистрации. В первые месяцы 1917 г. разными частными лицами в музей было передано 33 экспоната. Вплоть до 1917 г. все коллекции музея оставались в Петрограде на своих местах. Руководство музеем осуществлялось созданным при институте коллегиальным органом — Музейным комитетом, а впоследствии — Музейным советом. Возглавлял его директор института, членами были ученый хранитель, его помощники, а также профессора ведущих кафедр, соответствующих тематике коллекций. 1 сентября 1917 г. Временное Правительство опубликовало особое постановление «Об утверждении Временного положения о вывозе за счет казны по случаю разгрузки Петрограда и его окрестностей, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств». Во исполнении его 21 сентября 1917 г. в присутствии директора Горного института профессора В.В. Никитина, бывшего директора профессора Е.С. Федорова, хранителя музея Н.П. Покровского и помощника хранителя А.Э. Купффера большая часть музейных ценностей, упакованная в 47 ящиков, была погружена на баржу и отправлена в Петрозаводск³. Главные ценности музея — уникальные самородки драгоценных металлов, по распоряжению Временного правительства, были отправлены спецгрузом в Московскую ссудную кассу.

В эвакуацию отправили далеко не все, значительная часть осталась в городе и была доступна для осмотра студентам и преподавателям. Несмотря на отсутствие отопления, сложности с охраной и уборкой залов, музей продолжал работать и пользовался вниманием публики. Из-за царившего в помещениях холода посетителям разрешалось находиться в залах в верхней одежде. В городе осталась помощник ученого хранителя Купффер, который не смог дожидаться возвращения эвакуированных ценностей, он скончался в 1918 г. Из Петрозаводска их вернули только к концу 1918 г., а вот возвращение драгоценных самородков затянулось на долгие годы. Таким образом, из-за смерти двух основных научных помощников хранителя руководство музея было вынуждено в 1918 г. фактически создавать заново научный коллектив.

В музее попытались сохранить реликвии из закрытого домового храма института. В ноябре 1918 г. на хранение в музей передали: 1) уникальную дарохранительницу из позолоченной бронзы в виде купольного круглого храма с 8-ю платиновыми колоннами, которые составляли «очень редкие, едва ли не единственные по величине куски платины»; 2) два старинных бронзовых напестольных канделябра; 3) напестольное евангелие в серебряном окладе; 4) напестольный серебряный позолоченный крест с литым распятием (1802 г.); 5) большой серебряный потир с прибором и 6) серебряную мирницу с прибором. Все предметы были сданы в музей настоятелем храма во имя преподобного Макария Египетского протоиереем П. Кирилловым⁴. В 1922 г. специальная Церковная комиссия осмотрела ценности храма, принятые в музей, и признала необходимость сохранения 23 ценных предметов. Из указанного списка разрешено было оставить только 13 предметов⁵.

³ Об этом см.: *Боровкова Н.В.* Три войны — три эвакуации. Трагические страницы истории Горного музея // Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий. Сборник докладов всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию Екатеринбургского музея изобразительных искусств и 75-летию эвакуации коллекций Государственного Эрмитажа на Урал. 4–6 апреля 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 29.

⁴ Описание церковных ценностей, переданный в музей Горного института 15–29 ноября 1918 г. См.: Архив Горного музея (далее — АГМ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 81. Л. 115.

⁵ Письмо Акцентра и Акт осмотра церкви Горного института. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 119. Л. 218, 220.

Окончательно вопрос о хранении церковных ценностей в музее был решен в январе 1923 г.⁶, большинство из них сохранить не удалось, поскольку они были изъяты в Государственный музейный фонд.

В 1919 г. по инициативе Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, входившего в систему Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР, в Петрограде состоялась Первая Музейная конференция, на которой были определены основные принципы музейной политики молодого государства, и музейным учреждениям присвоены различные категории. В одном из отчетов музея Горного института сохранилось подробное описание этого важного события в музейной жизни⁷.

К началу ее работы в 1919 г. был издан буклет, содержащий тезисы докладов «по вопросам, касающимся организации и деятельности государственных музеев»⁸. Конференция проводилась по нескольким направлениям, в отдельную секцию, под председательством директора музея Горного института Д.И. Мушкетова, были выделены музеи геолого-минералогического направления⁹. С докладами выступили видные ученые и сотрудники музеев: П.И. Степанов прочитал доклад на тему «История возникновения и задачи геолого-минералогических Государственных музеев»; Н.Н. Яковлев посвятил свое выступление обзору палеонтологических музейных собраний; А.Е. Ферсман выступил с двумя докладами «Минералогические музеи и их роль» и «Минералогический музей Академии Наук»; обзору музеев высших учебных заведений было посвящено сообщение С.Ф. Глинки; А.А. Борисяк посвятил свой доклад обзору деятельности Геологического музея Академии Наук. О музее Прикладной геологии Геологического комитета рассказал П.И. Степанов. От музея Горного института было заслушано два доклада: профессор К.И. Богдановича «Значение Музея Петроградского Горного института для прикладной геологии» и В.В. Никитина «О минералогическом музее Горного института». На

⁶ Письмо директора Горного института в райисполком Василеостровского района. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 89. Л. 139.

⁷ «Переходя к общей характеристике жизни и деятельности Музеума за истекший 1918–1919 учебный г., нельзя не отметить в этом году замечательного события в жизни русских музеев вообще, а музеума Петроградского Горного Института в частности. В конце февраля и начале марта истекшего года в Петрограде состоялась музейная конференция, в которой принял участие и Музеум института. На конференции музеи делятся на категории; вводится особый орган, объединяющий их деятельность в видах плодотворности; в частности за музеумом Горного института признается большое государственное значение, как например, за музеем Академии Наук, а в видах его дальнейшего роста и развития и, вообще, плодотворной деятельности, Институту испрашивается площадь земли, без которой не возможно его расширение, включая сюда и помещение Музеума; испрашивается также увеличение ассигнований на Музеум и штата его служащих при чем исполнение всего этого обещается Комиссаром Народного Просвещения Луначарским.

В настоящее время таким органом в Петрограде является коллегия по делам музеев, в которой от института представляет его директор Д.И. Мушкетов. В резолюциях Музейной Конференции особенно важен для Музеума Петроградского Горного института пункт 5, раздел 2 Резолюции Геолого-минералогической секции, принятой в числе других и общим собранием Конференции. Этот раздел находит необходимым: “Расширить и обезопасить помещение Музеума Петроградского Горного института (единственного исполняющего уже широкопросветительные функции) путем удаления жилых помещений и технических лабораторий из его соседства, что возможно при условии расширения территории Горного института присоединением земли Северного Стекольно-Промышленного Общества”. Цит. по: Отчет по музеуму Петроградского Горного института с 1.07.1918 по 1.07.1919 г. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 84. Л. 92.

⁸ Тезисы докладов, выносимых на конференцию см.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 84. Л. 108–120.

⁹ Выписка из журнала Совета, заседания 3-го марта 1919 г. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 82. Л. 64.

конференции выступали также представители Петроградского университета, Геологического музея Московского университета и др.

Конференция постановила организовать Ассоциацию музеев, распределить все музеи на разряды, в соответствии с их значимостью. Музей Горного института был приравнен к музеям I разряда, подобно Минералогическому музею Академии наук¹⁰. Итоги конференции 1919 г. стали важным этапом развития музея Горного института. Для расширения экспозиционных площадей институт передал лаборатории и квартиры сотрудников. Это стало возможным благодаря решению о возврате институту территории и хозяйственных построек вдоль 22 линии Васильевского острова, которая в 1871 г. была передана в пользование Брауеру. Основные направления, которые необходимо было развивать, определяли профессора ведущих кафедр института вместе с музейными хранителями. Впервые был поднят вопрос о введении, кроме хранителя, новой должности заведующего музеем (т.е. директора).

Особо следует отметить изменения, касающиеся модельного собрания. Во-первых, в музейные залы поступили модели, долгое время служившие практическими пособиями в аудиториях института. Кроме того, Совет института принял решение о необходимости полного обновления этого раздела музея. Провести коренную реорганизацию было поручено ученому хранителю Ф.А. Гусакову-Евплову. Так, в начале 1919 г. полностью поменялись экспозиция модельного собрания и сопутствующий ей иллюстративный материал. Началась работа над составлением общего каталога модельного собрания, которую в 1924 г. завершил инженер Н.П. Лифлянд¹¹, сменивший Гусакова-Евплова на посту ученого хранителя.

Постепенно музей активизировал свою деятельность по регистрации имевшихся коллекций, обновлению экспозиций и комплектованию новых отделов. На заседании Музейной комиссии 31 мая 1919 г. в присутствии Д.И. Мушкетова, К.И. Богдановича, Н.П. Покровского, П.П. Иванова и Д.В. Наливкина обсуждался вопрос о судьбе имущества известного в городе художника и ювелира А.К. Денисова-Уральского, выехавшего на дачу в Финляндию еще до событий 1917 г. В его магазине на Большой Морской улице д. 27 осталось оборудование, необходимое для шлифования камней, картины, а также витрины¹². Все это предполагалось к продаже, как имущество, оставшееся без владельца и переданное в т.н. «безхоз». 9 сентября 1920 г. в музей доставили витрины и 60 пудов минералов¹³. Позднее, 30 апреля 1920 г. Комитет музея обсуждал предложение вдовы К. Верфель по приобретению оборудования и сырья, оставшегося на фабрике и опечатанного печатями СНХ. Производство располагалось на наб. Обводного канала, д. 80, к этому времени оно бездействовало, но сохранилось оборудование для обработки камня и большое количество каменного материала, к их осмотру были привлечены А.А. Шильников, И.И. Горский и А.Ф. Вайполин. Станки планировали использовать для организации учебно-практической мастерской по обработке камня¹⁴.

¹⁰ Отчет по музею Петроградского Горного института с 1 июля 1918 г. по 1 июля 1919 г. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 84. Л. 100.

¹¹ См.: *Лифлянд Н.П.* Путеводитель по модельному собранию Горного музея. Л., 1924.

¹² Об этом см.: *Боровкова Н.В.* Произведения камнерезного искусства в собраниях музеев Ленинграда из Мраморного и Аничкова дворцов Санкт-Петербурга // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций: сборник докладов научной конференции Кучумовские чтения. СПб., 2017. С. 39.

¹³ Письмо в хозчасть Института о заказе подвод для транспортировки имущества из магазина Денисова-Уральского. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 85. Л. 106.

¹⁴ Протокол заседания Комитета музея от 30 апреля 1920 г. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 4. Л. 13.

В 1920 г. музей принял участие в общегородской выставке, посвященной третьей годовщине Октябрьской революции, предоставив в распоряжение Наркомпроса РСФСР коллекцию минералов и горных пород, художественные отливки из чугуна¹⁵. Одновременно, руководство вступило в длительную переписку с ВЧК по вопросу передачи крупной частной минералогической коллекции Э.А. Купффера, сына помощника ученого хранителя А.Э. Купффера. С большим трудом удалось получить испрашиваемую коллекцию¹⁶. Со складов «безхоза» Василеостровского района была получена большая партия малахита, оставленная на складах Малахитовой фабрики Демидовых. Продолжалось и поступление новых экспонатов — в основном за счет возобновления экспедиционной работы. В 1921 г. с целью пополнения собрания музей организовал десять экспедиций по сбору минералов, образцов горных пород и окаменелостей.

К началу 1921 г. в собраниях минералов и горных пород насчитывалось 91 125 образцов, в палеонтологических коллекциях — 41 251 окаменелость, в модельном собрании — 693 модели и 553 единицы чертежей, карт и фотографий. В техническом собрании хранилось 7 643 предмета. В течение этого года музейные фонды пополнились несколькими коллекциями, а в общей сложности за этот период поступило более 600 экспонатов¹⁷. К 1922 г. в штате музея общей численностью до 40 человек состояло 23 научных сотрудника. При музее имелись собственная канцелярия и препараторская. В 1922 г. директор музея Д.И. Мушкетов, который одновременно являлся и директором Горного института, разработал «Положение о Горном музее в Петрограде»¹⁸ и принял решение об отделении музея от института¹⁹. Так, вместо музея Горного института появился Горный музей, подчинявшийся непосредственно Петроградскому отделению Главмузея. Возглавил его все тот же Д.И. Мушкетов. По-прежнему располагаясь в здании Горного института, музей служил в первую очередь учебным целям, преподаватели и профессора принимали участие в создании и формировании его коллекций, при этом он оказался поставлен в сложные рамки самовывживания во всех финансовых и кадровых вопросах.

Это не помешало музею активно развиваться. Первые новшества коснулись технического собрания, фактически было принято решение о его ликвидации. Незначительное количество экспонатов (в основном, предметы из металлов) оставили при отделе горной и горно-заводской техники, остальные распределили между новыми отделениями: полезных ископаемых и прикладной минералогии — в отделе минералогии. При этом в музее было открыто три новых тематических отделения: прикладной минералогии, полезных ископаемых и петрографии. Художественные предметы из камня, образцы самоцветного сырья, ограненные драгоценные камни стали основой фонда прикладной минералогии.

¹⁵ Письмо о передаче на выставку в Бюро Музейно-выставочно-экскурсионной секции Наркомпроса экспонатов из Горного музея. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 85. Л. 186.

¹⁶ Об этом подробнее см.: *Боровкова Н.В., Свирина Е.С.* Революция и строительство «нового» музейного центра: коллекции и люди в 1917–1920-х годах // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: судьба людей, коллекций, зданий: сборник докладов всероссийской конференции. 10–12 октября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 27.

¹⁷ Отчет по музею Петроградского горного института с 1 января по 1 июля 1921 г. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 86. Л. 417–417 об.

¹⁸ Положение о Горном музее в Петрограде от 12.12.1921 г. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 118. Л. 541–542.

¹⁹ Протокол общего собрания ученых хранителей и научных сотрудников Горного музея. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 87. Л. 197.

Высокий статус, однако, не помог музею сохранить все ценные экспонаты. Из коллекции музея изъяли многочисленные произведения изобразительного искусства — живописные и скульптурные портреты членов императорской семьи, в том числе, знаменитый бюст Павла I работы скульптора Ф. Шубина, не вернувшийся с выставки в Русском музее. С большими трудностями и не в полном объеме удалось вернуть в музей некоторые драгоценные самородки, на время эвакуации переданные в Московскую ссудную кассу²⁰. Тем не менее, музей продолжал развиваться, и в 1924 г. его Совет обсуждал планы организации экспедиций на пять лет вперед по сбору материалов для пополнения коллекций музея. Предполагалось проведение ежегодно двух экспедиций — минералогическо-петрографической и палеонтолого-стратиграфической²¹.

Самостоятельно выживать Горному музею становилось все сложнее, тем более что фактически вся его деятельность продолжала быть самым тесным образом связанной с Горным институтом. К 1926 г. стало очевидным неудобство существования в одних стенах двух независимых учреждений, и было принято решение о воссоединении музея и института. В 1926 г. они отпраздновали 150-летний юбилей; торжественные мероприятия были перенесены с 1923 на 1926 г., поскольку непосредственно в год юбилея средства для проведения торжества отсутствовали.

Воспользовавшись в качестве предлога торжествами по случаю юбилея института, руководство музея приняло решение обратиться в различные государственные организации с просьбой о передаче необходимых для новых выставок экспонатов. Директор Д.И. Мушкетов приступил к активной переписке с Отделом по делам музеев. Он обратился к заведующему отделом Г.С. Ятманову с просьбой выделить коллекции драгоценных камней и произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, хранящиеся на складах отдела, в других музеях и, по возможности, из собраний Гранильной фабрики для пополнения нового отдела прикладной минералогии²². Первым экспонатом, поступившим таким образом, стала выданная музею в 1922 г. «чаша в виде круглого стола из американского оникса на бронзовых золоченых ножках, изображающих наяд»²³.

За десятилетие, прошедшее с 1920 по 1930 г., музей значительно пополнил свои фонды произведениями изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В состав отделения прикладной минералогии вошло около трехсот экспонатов из отделения прикладного искусства Государственного музейного фонда, ранее находившихся во дворцах Петрограда (Аничковом²⁴, Мраморном²⁵, Ксении Александровны²⁶, Ново-Михайловском

²⁰ Протокол заседания музейного совета от 27 марта 1924 г. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 123. Л. 206–206 об.

²¹ Протокол № 2 заседания Совета Горного музея от 28 февраля 1924 г. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 123. Л. 132 об.

²² Письмо директора музея в Акцентр заведующему Отделом музеев Г.С. Ятманову. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 87. Л. 211.

²³ Рапорт Г.М. Еджуובה о доставке экспонатов и мебели из Ново-Михайловского дворца. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 120. Л. 65.

²⁴ Об этом см.: *Боровкова Н.В., Попова Е.Е., Полярная Ж.А.* Проблемы изучения формирования музейных коллекций в 1918–1930 годы (на примере Горного музея) // Культурное наследие Российского государства. СПб., 2014. Вып. VI. Ч. 2. С. 217–230.

²⁵ Об этом см.: *Боровкова Н.В.* Произведения камнерезного искусства в собраниях музеев Ленинграда из Мраморного и Аничкова дворцов Санкт-Петербурга. С. 37–48.

²⁶ Об этом см.: *Боровкова Н.В.* «В художественном и архитектурном отношениях дворец из себя ничего не представляет ...». Судьба художественных ценностей из дворца великой княгини

и др.), двести сорок восемь разнообразных предметов со складов Госфондов, пять произведений декоративно-прикладного искусства, приобретенных в «Антиквариате». Наряду с имевшимися в собрании музея камнерезными предметами, изготовленными мастерами российских гранильных фабрик, новые экспонаты составили основную часть современной коллекции поделочного и драгоценного камня

Для дальнейшей деятельности Горного музея большое значение имел прошедший в 1930 г. Первый Всероссийский музейный съезд, на котором были приняты важнейшие решения. Отныне изменились стратегия и тактика музейной деятельности: первоочередным делом стала не демонстрация предметов, а показ с их помощью всевозможных исторических процессов. На съезде призывали покончить «с вещевым фетишизмом» и отказаться «от музеев-кунсткамер». Так началось принижение значения музейного предмета как такового. По этой причине под запрет попали такие экспонаты, как декоративные предметы из природного декоративного камня — пасхальные каменные яйца.

В это время сложилось представление о музее как особом политическом и просветительском институте. Результатом стало требование усиления массово-идеологической работы. Сами по себе музейные экспонаты не могли в должной мере демонстрировать достижения социалистического строительства, поэтому они уходили на второй план, а экспозиции необходимо было наполнить лозунгами, диаграммами и разнообразными схемами.

В начале 1930-х гг. сотрудники музея старались продолжать активную работу по комплектованию фондов, регистрации старых коллекций и экспедиционной деятельности. Директор музея и его научный персонал участвовали в международных конгрессах, вели переписку с европейскими специалистами и минералогическими дилерами на предмет пополнения коллекций музея.

В 1937 г. Советский Союз готовился принять XVII Международный геологический конгресс. В рамках его подготовки в 1934 г. Государственному музейному совету ЦКП была подана докладная записка о состоянии естественно-научных музеев Ленинграда. Все экспозиции музея и его структура подверглись серьезной критике. В записке указывалось на чрезвычайную скученность экспонатов в витринах и шкафах, модельное собрание получило не лестный отзыв: «это почти просто “склад” экспонатуры с узким проходом в середине его»²⁷. Самой большой критике подверглась экспозиция отдела прикладной минералогии: «Нелепы в условиях сегодняшнего дня в экспозиции Горного музея каменные яички, граненые плиточки и прочие безделушки отдела поделочного и драгоценного камня»²⁸. В работе музея были выявлены следующие недостатки: «1. Целевая установка музея в корне не верна. Второй в мире по значению своему музей делать почти-что закрытой базой обучения одного института, просто-таки преступно /тем более, что обоснование к этому лишь то, что он в дореволюционное время был создан при Горном институте и в настоящее время оказался в ведомстве Наркомпрома, а не Наркомпроса/. 2. Охват рабочего посетителя, школьных групп, групп рабфака ничтожен. Массовая работа ведется слабо и организована неумело. 3. Экспозиция в своем тематическом плане, в своем структурном выявлении, в своей технике почти по всему музею — если

Ксени Александровны // Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный формат: материалы XXIV Царскосельской научной конференции. СПб., 2018. С. 93–103.

²⁷ Докладная записка Государственному музейному совету ЦКП. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 4. Л. 60.

²⁸ Там же.

не просто возмутительна на сегодняшний день, то во всяком случае, не приемлема и не удовлетворяет полностью даже тех же студентов института. 4. Частичная экспозиция, предполагаемая музеем, при сохранении в том же виде двух основных — центральных по богатству материала и по тематическому их значению — отделов, при сохранении той же техники экспозиции и структурного выражения тематического замысла — такая реэкспозиция почти не изменит характеристики музея»²⁹.

В конце были сделаны неутешительные выводы: «Характерным для всех почти /за редкими исключениями/ естественно-научных музеев Ленинграда, итоговым положением является — академичность, застойность, оторванность от советской сегодняшней действительности в экспозиции этих музеев. Рядом с этим должно быть отмечено техническое несовершенство, устарелость методов экспонирования /это и не мудрено, <...> некоторые и достаточно крупные отделы ряда музеев сохраняют неизменной экспозицию 80-х годов/. Устарел частично и материал демонстрируемый музеями». Автор записки Г. Гутбир предложил «Ориентировочный проект слияния родственных естественно-научных музеев»³⁰. Горный музей согласно Проекта относился к группе Геологических музеев вместе с Центральным научно-исследовательским геологоразведочным музеем им. академика Ф.Н. Чернышева, Минералогическим, Геологическим и Палеозоологическим музеями АН СССР, и Почвенным музеем. Правда, в отношении последнего автор заметил, что он может быть «вообще изъят из группы естественно-научных и перенесен в группу сельскохозяйственных музеев»³¹.

Горный музей планировалось превратить в «Музей геологических наук», состоящий из шести отделов: «1. Минералогического, 2. Специального геохимического, 3. Петрографического, 4. Стратиграфического, 5. Полезных ископаемых и 6. палеонтологического»³². Автор проекта предусматривал передачу части фондов, не вошедших в указанные тематики, «другим музеям 1/ отдел космогонии и физической геологии — Геологическому музею Академии Наук, 2/ Модельно-технический и выставки — Ц. Геолого-Разведочному /для организации музея Георазведки и Горного дела. 3/ Часть палеонтологических материалов /или весь отдел, смотря по характеру окончательного разделения вопроса/ — музеям биологической группы. С другой стороны в музей должны быть переданы монографические палеонтологические коллекции музея Георазведки / как специально научные коллекции ...»³³. Реализация данного проекта могла привести к утрате уникальных музейных комплексов, которые формировались на протяжении нескольких столетий, но в 1934 г. Ленгорисполком оказался не готов к принятию столь радикальных мер.

Выявленные недостатки заставили руководство Горного музея предпринять ряд мер для их ликвидации. Экспозиции музея были дополнены новыми площадями, в результате реорганизации было создано 12 тематических отделов: космогония, геофизика, общая (динамическая) геология; эволюция земной коры; геохимическое введение в минералогию; физика минералов; химия минералов; петрография; генетическая геохимия; полезные ископаемые и прикладная минералогия; главнейшие месторождения СССР с экономикой; модельно-технический и эволюция жизни на Земле (с разделом о деятельности человека).

²⁹ Там же. Л. 62.

³⁰ Проект слияния родственных естественно-научных музеев. См.: АГМ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 4. Л. 53–111.

³¹ Там же. Л. 54.

³² Там же. Л. 92.

³³ Там же. Л. 94.

В 1937 г. Горный музей принял активное участие в подготовке и проведении XVII Международного геологического конгресса, к открытию которого был издан музейный путеводитель и открыты новые тематические экспозиции, посвященные науке о минералах. Тем не менее, очевидно, организация деятельности Горного музея не получила положительной оценки партийного руководства. За небольшой отрезок времени он лишился ведущих сотрудников и руководства. Еще перед открытием конгресса был арестован по сфабрикованному обвинению директор музея Д.И. Мушкетов, а по его окончании — заведующий отделом минералогии В.В. Черных и заведующий палеонтологическим отделом И.О. Киселев. В начале 1937 г. от тяжелой болезни скончался старейший сотрудник и организатор отделения прикладной минералогии Г.М. Еджубов.

Музей, превращенный в политический пропагандистский центр, оказался включенным в общий процесс идеологического воспитания. В центре Колонного зала была установлена гипсовая статуя В.И. Ленина. Главную лестницу декорировали карты недр СССР, всюду были развешаны лозунги, соответствующие доктрине советского государства. Из образовательного и просветительного центра Горный музей был превращен в политический институт, пропагандирующий официальную идеологию государства.

Список литературы

Боровкова Н.В. «В художественном и архитектурном отношении дворец из себя ничего не представляет ...». Судьба художественных ценностей из дворца великой княгини Ксении Александровны // Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный формат: материалы XXIV Царскосельской научной конференции. СПб.: Серебряный век, 2018. С. 93–103.

Боровкова Н.В. Произведения камнерезного искусства в собраниях музеев Ленинграда из Мраморного и Аничкова дворцов Санкт-Петербурга // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций: сборник докладов научной конференции Кучумовские чтения. СПб: ГМЗ «Павловск», 2017. С. 37–48.

Боровкова Н.В. Три войны — три эвакуации. Трагические страницы истории Горного музея // Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий. Сборник докладов всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию Екатеринбургского музея изобразительных искусств и 75-летию эвакуации коллекций Государственного Эрмитажа на Урал. 4–6 апреля 2016 г. Екатеринбург: [Б.и.], 2016. С. 29–31.

Боровкова Н.В., Попова Е.Е., Полярная Ж.А. Проблемы изучения формирования музейных коллекций в 1918–1930 годы (на примере Горного музея) // Культурное наследие Российского государства. СПб: ИПК «Вести», 2014. Вып. VI. Ч. 2. С. 217–230.

Боровкова Н.В., Свирина Е.С. Революция и строительство «нового» музейного центра: коллекции и люди в 1917–1920-х годах // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: судьба людей, коллекций, зданий: сборник докладов всероссийской конференции. 10–12 октября 2018 г. Екатеринбург: [Б.и.], 2018. С. 26–28.

References

Borovkova, N.V. Proizvedeniya kamnereznoho iskusstva v sobraniyah muzeev Leningrada iz Mramornogo i Anichkova dvorcov Sankt-Peterburga [The works of stone-cutting art in the collections of museums of Leningrad from the Marble and Anichkov Palaces of St. Petersburg], in *Atribuciya, istoriya i sud'ba predmetov iz imperatorskih kolekcij: sbornik dokladov nauchnoj konferencii Kuchumovskie chteniya*. Saint-Petersburg: Press of "Pavlovsk-Museum", 2017. P. 37–48. (in Rus.).

Borovkova, N.V. Tri vojny—tri ehvakuacii. Tragicheskie stranicy istorii Gornogo muzeya [The three wars—three evacuations. The tragic pages of the history of the Mining Museum], in *Muzej i vojna: sud'ba lyudej, kolekcij, zdanij. Sbornik dokladov vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj k 80-letiyu Ekaterinburgskogo muzeya izobrazitel'nyh iskusstv i 75-letiyu ehvakuacii kolekcij Gosudarstvennogo EHrmitazha na Ural. 4–6 aprelya 2016 g.* Ekaterinburg: [without Name of Publisher], 2016. P. 29–31 (in Rus.).

Borovkova, N.V. «V hudozhestvennom i arhitekturnom otnosheniyah dvorec iz sebya nichego ne predstavlyaet ...» Sud'ba hudozhestvennyh cennostej iz dvorca velikoj knyagini Ksenii Aleksandrovny ["In the artistic and architectural relations, the palace is nothing of itself ..."] The fate of artistic treasures from the palace of Grand Duchess Xenia Alexandrovna], in *Dvorcy, osobnyaki, usad'by. Muzejnyj format: materialy XXIV Carskosel'skoj nauchnoj konferencii.* Saint-Petersburg: Serebranyj vek Press, 2018. P. 93–103. (in Rus.).

Borovkova, N.V., Popova, E.E., Polyarnaya, ZH.A. Problemy izucheniya formirovaniya muzejnyh kolekcij v 1918–1930 gody (na primere Gornogo muzeya) [A problems of research of the formation of museum collections in the years 1918–1930 (a case of the Mining Museum)], in *Kul'turnoe nasledie Rossijskogo gosudarstva.* Saint-Petersburg: IPK “Vesti” Press, 2014. Vol. VI. Pt. 2. P. 217–230. (in Rus.).

Borovkova, N.V., Svirina, E.S. Revolyuciya i stroitel'stvo «novogo» muzejnogo centra: kolekcii i lyudi v 1917–1920-h godah [The revolution and construction of the “new” museum center: collections and people in the 1917–1920th], in *Muzej mezhdru Grazhdanskoj i Velikoj Otechestvennoj vojnnoj: sud'ba lyudej, kolekcij, zdanij: sbornik dokladov vserossijskoj konferencii. 10–12 oktyabrya 2018 g.* Ekaterinburg: [without Name of Publisher], 2018. P. 26–28. (in Rus.).